

№ 223

«19» декабря 2024 года

Справка
по результатам исследования «Изучение представлений о модели семьи у младших школьников, изучение степени влияния отдельных параметров семейной системы и социокультурного контекста существования семьи на формирование семейной идентичности у младших школьников»

В ноябре 2024 года специалистами МУ ДО «Центр психолого-педагогического сопровождения «Позитив» по запросу комитета по образованию администрации Энгельсского муниципального района было проведено социологическое исследование «Изучение представлений о модели семьи у младших школьников, изучение степени влияния отдельных параметров семейной системы и социокультурного контекста существования семьи на формирование семейной идентичности у младших школьников».

Актуальность исследования определена государственной политикой Российской Федерации в области сохранения семейных ценностей и демографии.

Целью исследования являлось изучение особенностей формирования семейной идентичности у младших школьников.

Данная работа ставила перед собой следующие задачи:

- Изучение представлений о семье (образе семьи, структуре семьи, семейных ролях, способах коммуникации, принадлежности к семейной группе) у младших школьников;
- Изучение представлений о материнских и отцовских ролях;
- Изучение влияния деструктивных способов коммуникации, наличие(отсутствие) барьеров в общении на семейное самоопределение школьников;
- Изучение ресурсов, способствующих сплоченности семьи;
- Установление связи между семейной идентичностью и социальной ситуацией развития ребенка.

Гипотеза исследования состояла в предположении о том, что факторами формирования семейной идентичности могут выступать: семейный детский опыт, история семьи; степень сплоченности и разобщенности семьи, наличие общих интересов; характер взаимоотношений и коммуникаций; социокультурный контекст.

В исследовании приняли участие 152 обучающихся третьих классов городских и сельских школ Энгельсского муниципального района.

В качестве психодиагностических методик были использованы:

1. Семантический дифференциал (Ч. Осгуд).
2. Незаконченные предложения (Д.Сакс, С.Леви).
3. Кинетический рисунок семьи. (КРС, Р. Бернс и С. Кауфман).
4. Рисунок «Моя будущая семья».

Семья определяет развитие личности на протяжении всей жизни. Семейная идентичность обеспечивает целостное понимание причинно-следственных связей существующих отношений, основывающихся на семейных ролях. Семейная идентичность включает в себя также определенную степень осознания ретроспективы этих ролей, в том числе в межпоколенных связях; содержания и функции семейных ролей, характерных для данной конкретной семьи, а также распределения обязанностей и ответственности между членами семьи [Строкова, 2014].

По мнению Л.С. Выготского, единицей развития личности является ключевое переживание [Выготский, 2005]. Ключевое переживание в детском, а часто, в подростковом и

взрослом возрасте имеет отношение к семье. От ключевого переживания также зависит характер восприятия семьи, себя как члена семьи, соответственно, себя как личности. Поэтому косвенно мы можем наблюдать ключевое переживание через особенности семейной идентичности и, с другой стороны, развитие личности обуславливает определенную семейную и личностную идентичность

Впервые термин «семейная идентичность» появляется в работе Н.Аккермана. Он понимает семейную идентичность как «содержание ценностей, устремлений, ожиданий, тревог и проблем адаптации, разделяемое членами семьи или взаимодополняемое ими в процессе выполнения семейных ролей. Это эмоциональное и когнитивное “мы” данной семьи [Зейг, 1998].

В настоящее время исследования семейной идентичности немногочисленны, носят точечный характер, часто несколько специфичны и не описывают полностью самого явления. Зачастую термин «семейная идентичность» используется, но не определяется авторами; его упоминание косвенно и производится в рамках работы, направленной на изучение другого феномена [Строкова, 2014].

В данном исследовании под семейной идентичностью будет пониматься субъективное ощущение семьи, ее протяженности во времени, ее настоящей ситуации, ее характеристик. Показателем достигнутой семейной идентичности является осознанно созданная модель собственной семьи на основе переосмысления отношений к родительской семье.

Структуру семейной идентичности можно представить через следующие компоненты [Гальперин, 2002; Лукьянченко, 2012; Шнейдер, 2001; Эриксон, 1963].

1. Эмоциональный компонент (отношение к образу семьи, членам семьи, себе как к члену семьи и проч.). Как пишет Л.Б. Шнейдер, «Онтологическую сущность идентификации составляют чувства, переживания» [Шнейдер, 2001, С. 179]. Эмоциональная составляющая семейной идентичности обеспечивает ее целостность.

2. Когнитивный компонент включает в себя такие аспекты, как: сознание своей принадлежности к семье, знание о степени своего соответствия канонам семьи, оценка семьи, дифференцированность или слитность образа семьи, многогранность или слитность семейной идентичности, представление об идеальном образе семьи, стабильность или гибкость семейной идентичности

3. Поведенческий компонент (ритуалы, в которые человек вступает для поддержания причастности к группе, а также ритуалы, имеющие своей целью передачу и сохранение семейного опыта и проч.). А.Н. Леонтьев говорит о надсознательном опыте, являющемся продуктом накопленного человечеством знания, передающегося из поколения в поколение, которое выражается через поведение членов семьи [Гальперин, 2002]. Ритуалы могут быть характерными как для всего общества (бракосочетание, похороны и т.д.), так и для данной конкретной семьи (совместный ужин, просмотр кинофильмов и т.д.).

4. Ценностный компонент, т.е. приоритет семейных интересов. Л.С. Выготский говорил о том, что любое явление нужно рассматривать в его динамике [Выготский, 2005]. Семейная идентичность также не является чем-то постоянным, но представляет собой развивающуюся, изменяющуюся структуру. Динамические аспекты и формирование семейной идентичности на сегодняшний момент практически не изучены.

Экспериментальное исследование предусматривало использование следующего диагностического инструментария: семантический дифференциал (Ч. Осгуд); кинетический рисунок семьи (Р. Бернс и С. Кауфман); методика «Незаконченные предложения» Д.М. Сакса и С. Леви; рисунок «Моя будущая семья».

В ходе выполнения методики «Семантический дифференциал» третьеклассникам были предложены 9 противоположных по значению пар прилагательных: добрый-злой, далекий-близкий, сильный-слабый, темный- светлый, легкий- тяжелый, медленный-быстрый, горячий-холодный, твердый-мягкий, яркий-тусклый. Участникам необходимо было определить, какое из двух прилагательных точнее описывает слово «семья» и обвести одну цифру, которая больше всего подходит для оценки этого качества. Результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты опроса по методике «семантический дифференциал».

	%		%
добрый	88	злой	2
близкий	87	далекий	5
сильный	88	слабый	1
светлый	84	темный	4
легкий	57	тяжелый	20
быстрый	73	медленный	11
горячий	64	холодный	9
мягкий	66	твердый	12
яркий	89	тусклый	5

Как видно из таблицы, подавляющее большинство опрошенных оценивает понятие «семья» как нечто доброе, близкое, сильное, светлое и яркое.

Количество детей, оценивающих понятие «семья» как легкое, быстрое, горячее и мягкое, несколько ниже, однако все еще значительно.

Это может свидетельствовать, о том, что у большинства детей сформировано *положительное* представление о семье как о социально-психологическом феномене.

При выполнении задания КРС школьникам было предложено нарисовать свою семью, где каждый занят каким-нибудь делом.

По итогам выполнения двух методик сначала нами были проанализированы рисунки 24 респондентов (16% от всей выборки), которые дают максимально положительную оценку понятия «семья» посредством семантического дифференциала. Из них лишь 9 человек имеют все признаки эмоционального благополучия, отраженные в КРС (наличие «Я», оба родителя, отсутствие барьеров, общая деятельность). Обращает на себя внимание тот факт, что из этих 9 человек ни один не изображает свою гипотетическую будущую семью (не рисуют себя, или людей вовсе; рисуют только себя). То есть школьники, находясь в максимально благополучной ситуации развития, не имеют достаточных предпосылок к формированию семейной идентичности. Возможно, это связано с полным эмоциональным слиянием этих детей с членами их семей, возможным эмоциональным поглощением их родительскими персонами, а также наличием гиперпротекции со стороны родителей. В пользу этого свидетельствует тот факт, что, продолжая фразу «Самое любимое в моей семье...», эти респонденты указывают членов семьи и эмоциональные ощущения (любовь, счастье, дружба). Чаще всего это происходит в семьях, где ребенок становится смыслом жизни всей семьи и ее сверхценностью.

35 человек (23% от всей выборки), оценивая понятие «семья» посредством семантического дифференциала, хотя бы по одной из шкал обозначили отрицательное значение. Чаще всего понятию «семья» они присваивают отрицательные характеристики через параметры «тяжелый, злой и далекий». Из них, 6 человек, выполняя задание КРС, демонстрируют признаки эмоционального неблагополучия (не изображают себя, обоих родителей, общую деятельность; изображают барьеры). На предложение завершить фразу «Я хочу, чтобы моя семья...» эти респонденты либо не отвечают ничего, либо в качестве желаемого указывают хорошие отношения, отсутствие ссор и наказания за оценки, беспокоятся о целостности семьи. Можно предположить, что эти дети сталкиваются в отношениях с членами семьи с пренебрежением их личными нуждами и неудовлетворением их базовых эмоциональных потребностей. Все они без исключения не рисуют свою «будущую семью» (один нарисовал только себя, остальные не рисуют людей). Это может свидетельствовать о том, что как минимум 6 человек из 152 (4%) имеют значительные трудности в формировании семейной идентичности к данному моменту. Можно предположить, что в дальнейшем у них возникнут трудности в построении отношений с потенциальным партнером.

При выполнении методики «Незаконченные предложения» участникам исследования были предложены четыре фразы, для которых им требовалось придумать окончание.

Ответы третьеклассников по предложению **«Моя семья...»** можно разделить на следующие группы:

- эмоциональная оценка (ЭО): *«...моя семья самая добрая», «...честная, хорошая», «...большая, добрая, честная», «...добрая, но чуть-чуть злая», «...круче всех»;*
- характеристика структуры семьи (СТ): *«...моя семья это я, мама и папа», «...это родители, дедушка, бабушка, животные и я»;*
- забота (ЗБТ): *«...моя семья заботится обо мне», «...мы всегда идет на помощь»;*
- взаимодействие, общая деятельность (ВЗД): *«...моя семья любит гулять», «...очень любит ходить в парк и в кофе», «...мама папа и я убираемся в доме»;*
- взаимный отдых (ВЗДО): *«...любит быть на природе», «...съездила в лес», «...любит ездить на дачу»;*
- совершение покупок (ВЗДПО): *«...мы едем в магазин»;*
- путешествие всей семьей (ВЗДПУ): *«...моя семья любит путешествовать»;*
- совместный прием пищи (ЕДА): *«...моя семья умеет хорошо готовить».*

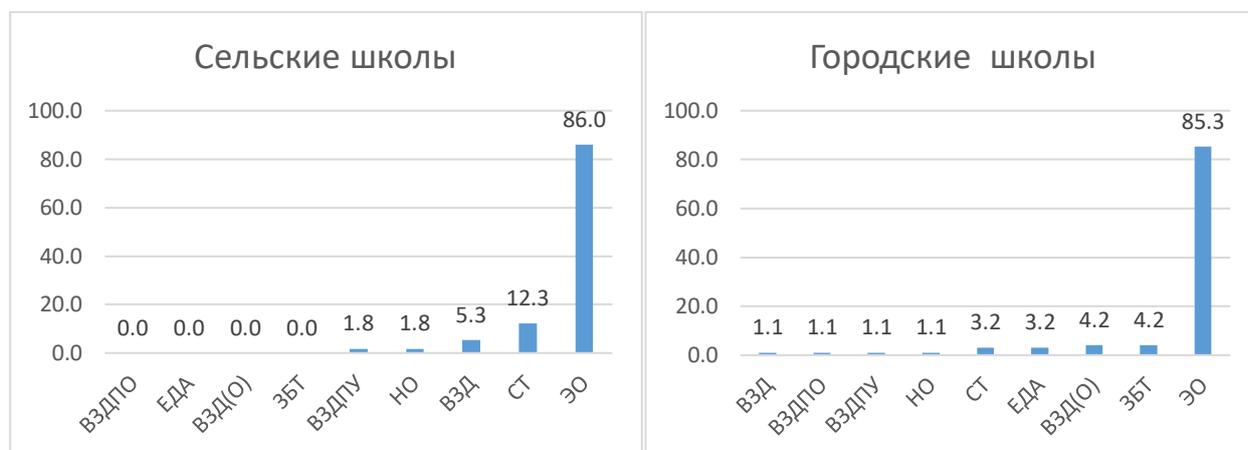

Рисунок 1. Соотношение ответов по незаконченному предложению «Моя семья...», %, где ЭО – эмоциональная оценка, СТ – характеристика структуры семьи, ЗБТ – забота, ВЗД – взаимная деятельность, ВЗД(О) – взаимный отдых, ВЗДПО – совершение покупок, получение подарков, ВЗДПУ – путешествие всей семьей, ЕДА – совместное приготовление и прием пищи, НО - нет ответа.

Как видно из рисунка 1, в строке «Моя семья» большинство третьеклассников (как в сельских, так и в городских школах) дают эмоциональную оценку своей семье (более 85 % респондентов). Таким образом, для третьеклассников (и, возможно, членов их семей) самой важной является эмоциональная функция семьи. Интересен тот факт, хозяйственно-экономическая функция семьи, практически не представлена в ответах. Минимальным образом она отражена в ответах обучающихся сельских школ. Кроме того, третьеклассники сельских школ чаще, чем городские школьники, рассматривают понятие «Моя семья» через призму общего взаимодействия.

Ответы респондентов по предложению **«Самое любимое в моей семье...»** можно разделить на следующие группы:

- члены семьи (ЧС): *«...это наша младшая сестра», «...это Я», «...мама, папа, мишка плюшевый»;*
- эмоции (ЭМ): *«...любовь друг к другу», «...это мы любим друг друга», «...обнимашки всей семьей», «...это то, что она дружная»;*
- взаимодействие, общая деятельность(ВЗД): *«...это когда все друг другу помогают», «...смотреть фильмы всей семьей», «...когда мы играем», «...когда мы делаем что-то вместе»;*
- взаимный отдых (ВЗДО): *«...это гулять», «...посидеть вместе»;*
- совершение покупок, подарки (ВЗДПО): *«...когда родители покупают мне игрушки или телефон», «...когда мама покупает вкусняшки»;*
- путешествие всей семьей (ВЗДПУ): *«...путешествовать все вместе»;*

- совместный прием пищи (ЕДА): «...когда все собираются за столом»;
- близость: «...быть вместе» «когда все рядом»;
- религия: «...делать намаз»;
- традиции: «...это праздники»;
- праздники и выходные: «...это выходные», «...Новый год»;
- живность: «...тискать кота»;
- просмотр фильмов: «...смотреть фильм»;
- общение: «...когда все разговаривают, болтают»»;
- игра: «...когда мы играем в настольные игры»; «...играем все вместе»;
- помощь: «...помогать друг-другу»;
- чистота – «...когда дома чисто»;
- спорт-«... это спорт».

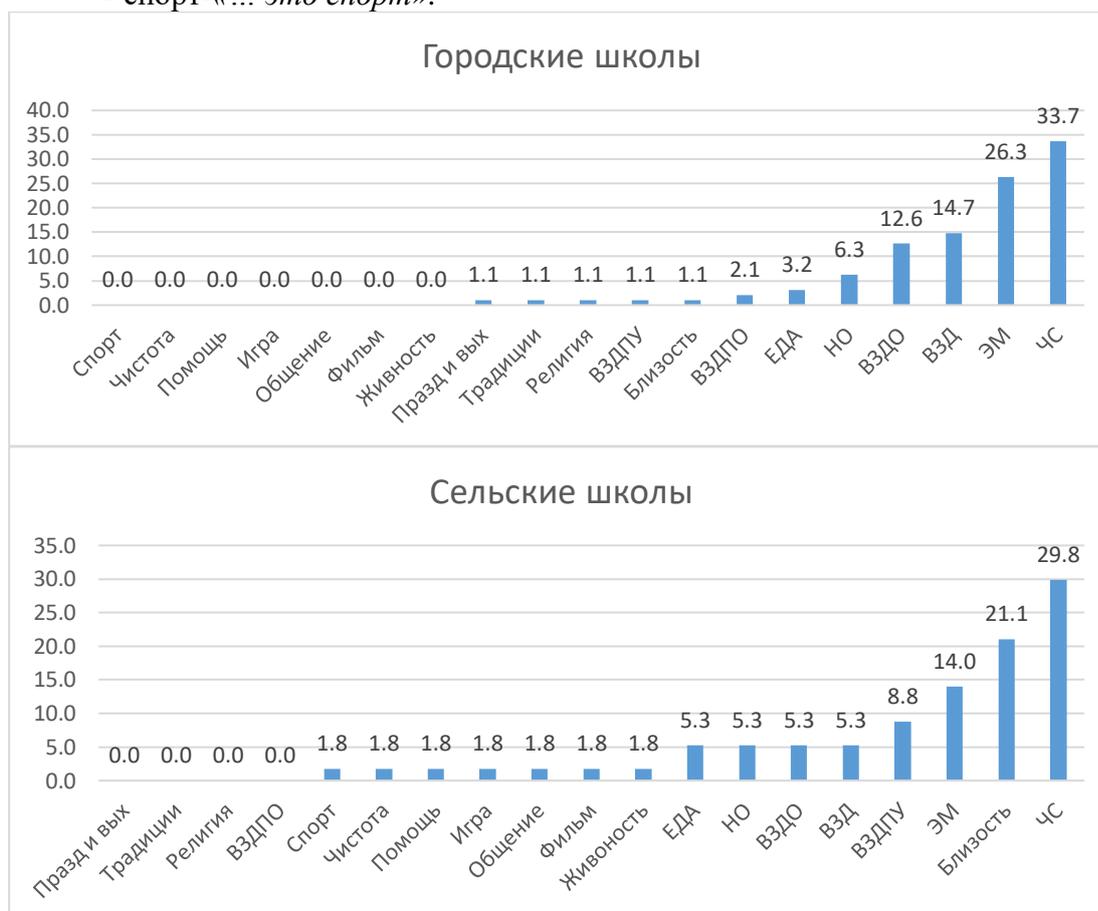

Рисунок 2. Соотношение ответов по незаконченному предложению «Самое любимое в моей семье...», %, где ЧС – члены семьи, ЭМ – эмоции, ВЗД – взаимная деятельность, ВЗДПО – совершение покупок, получение подарков, ВЗД(О) – взаимный отдых, ВЗДПУ – путешествие всей семьей, ЕДА – совместный прием пищи, НО – нет ответа.

Как видно из рисунка 2, в качестве «самого любимого в семье» почти треть респондентов, как в сельских, так и городских школах, указывают членов своей семьи. Также популярными ответами среди городских школьников стали: эмоции, описывающие общность принадлежности и близость, а также совместная деятельность и взаимный отдых; у сельских школьников – близость и эмоции. Это свидетельствует о важности сплоченности как параметра семьи, и подтверждает факт первостепенной важности эмоциональной функции семьи для ребенка в формировании эмоционального компонента семейной идентичности. Также стоит отметить, что важную роль для ребенка имеет совместная с другими членами деятельность, формирующая поведенческий компонент семейной идентичности.

Необходимо констатировать, что спорт, мероприятия религиозного характера, культурные массовые мероприятия в качестве семейных приоритетов находят минимальное отражение (1-2 человека) в ответах школьников.

Ответы детей по предложению «Мне нравится, когда мы все вместе...» можно разделить на следующие группы:

- прогулка: «...мне нравится, когда мы все вместе ходим гулять»; «...ходим в парк»;
- игра: «...играем»;
- близость: «...собираемся вместе», «...все вместе проводим время», «...всегда рядом»;
- путешествия: «...куда-то ездим»;
- телевизор: «...смотрим сериал»;
- прием пищи: «...вместе обедаем»;
- развлечения: «...фоткаемся», «...едем в цирк»;
- поход в кинотеатр: «...ходим в кино»;
- помощь: «...помогаем друг другу»;
- общение: «...общаемся», «...разговариваем»;
- природа и дача: «...на даче», «...ходим на пляж», «...отдыхаем на природе»;
- праздники и выходные: «...празднуем Новый год»;
- живность: «...гуляем с животными», «...играем с нашим котом»;
- эмоциональная оценка (ЭО): «...дружим» «вместе не ссоримся»;
- уроки и школа: «...ходим в школу», «...делаем уроки»;
- поездка к родственникам: «...едем к бабушке»;
- отдых: «...ездим отдохнуть», «...где-то отдыхаем все вместе».

Как видно из рисунка 3 в качестве самого популярного объединяющего фактора, который может выступать семейным ресурсом, респонденты (и из сельских и из городских школ) выбирают прогулку, игру, пребывание рядом друг с другом.

Для многих третьеклассников, чьи родители часто бывают заняты работой и хозяйством, простое «пребывание рядом» становится ценностью.

Также, как и было сказано ранее, такие понятия как «спорт и культурно-массовые мероприятия» в минимальной степени являются семейным ресурсом.

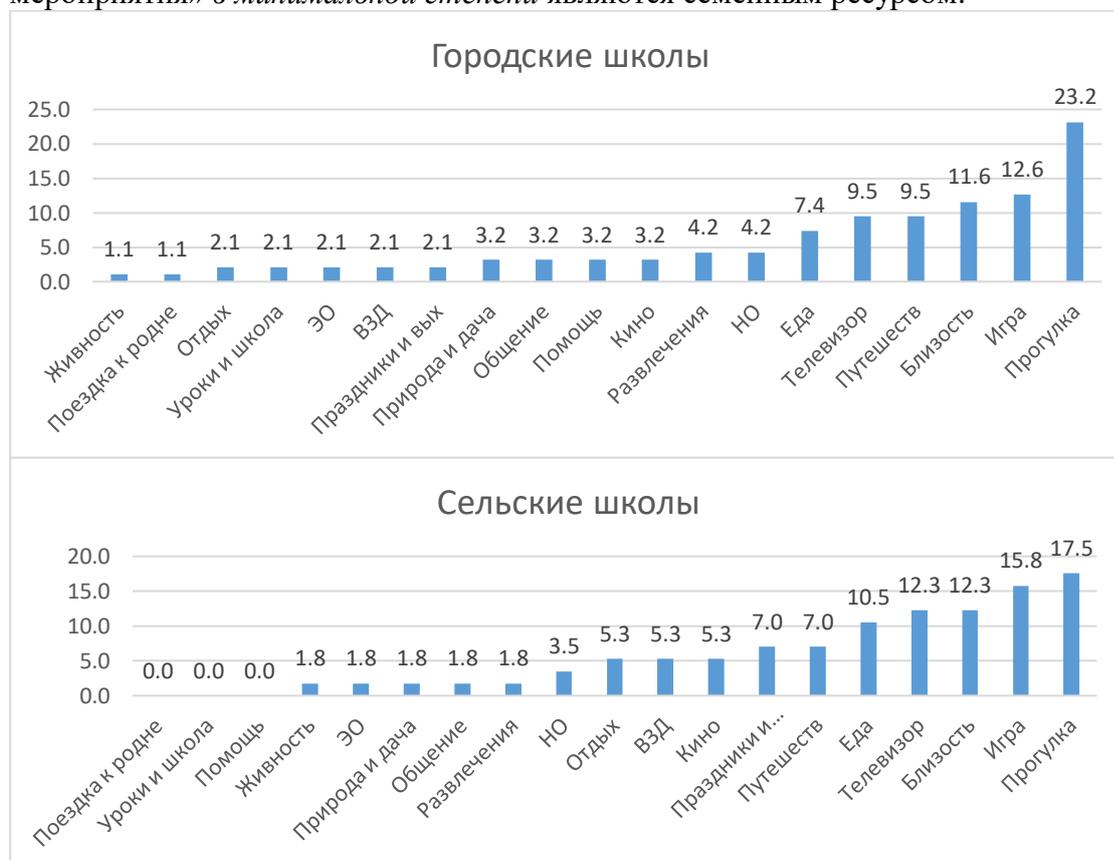

Рисунок 3. Соотношение ответов по незаконченному предложению «Мне нравится, когда мы все вместе...», %. Где, ЭО – эмоциональная оценка, ВЗД – взаимная деятельность, ЕДА – совместный прием пищи, НО – нет ответа.

Ответы участников исследования по предложению «Я хочу, чтобы моя семья...» можно разделить на следующие группы:

- сохранность: «...жила вечно», «...жила долго и счастливо», «...была всегда полная», «...была не разлей вода»;
- здоровье: «...не болела», «...была здорова», «...не нервничала»;
- хорошие отношения: «...была всегда добрая», «...была очень дружная», «...никогда не ссорилась»;
- счастье: «...была счастлива»;
- богатство: «...была богатой»;
- путешествие: «...поехала в Крым», «...поехала отдохнуть в Абхазию», «...и я поехали в Чапавск, Америку и Беларусь»;
- переезд: «...мы все переехали в Азербайджан», «чтоб мы все уехали в Таджикистан»;
- подарки: «...подарила мне букет цветов», «...подарила нам всем планшеты»;
- эмоции: «...любили друг друга»;
- праздники и выходные: «...на выходных», «...пришла на мой день рождения»;
- прогулки: «...поехала в парк»;
- близость: «...чаще проводила время дома», «...была рядом»;
- покупки – «...купили елку на Новый год»;

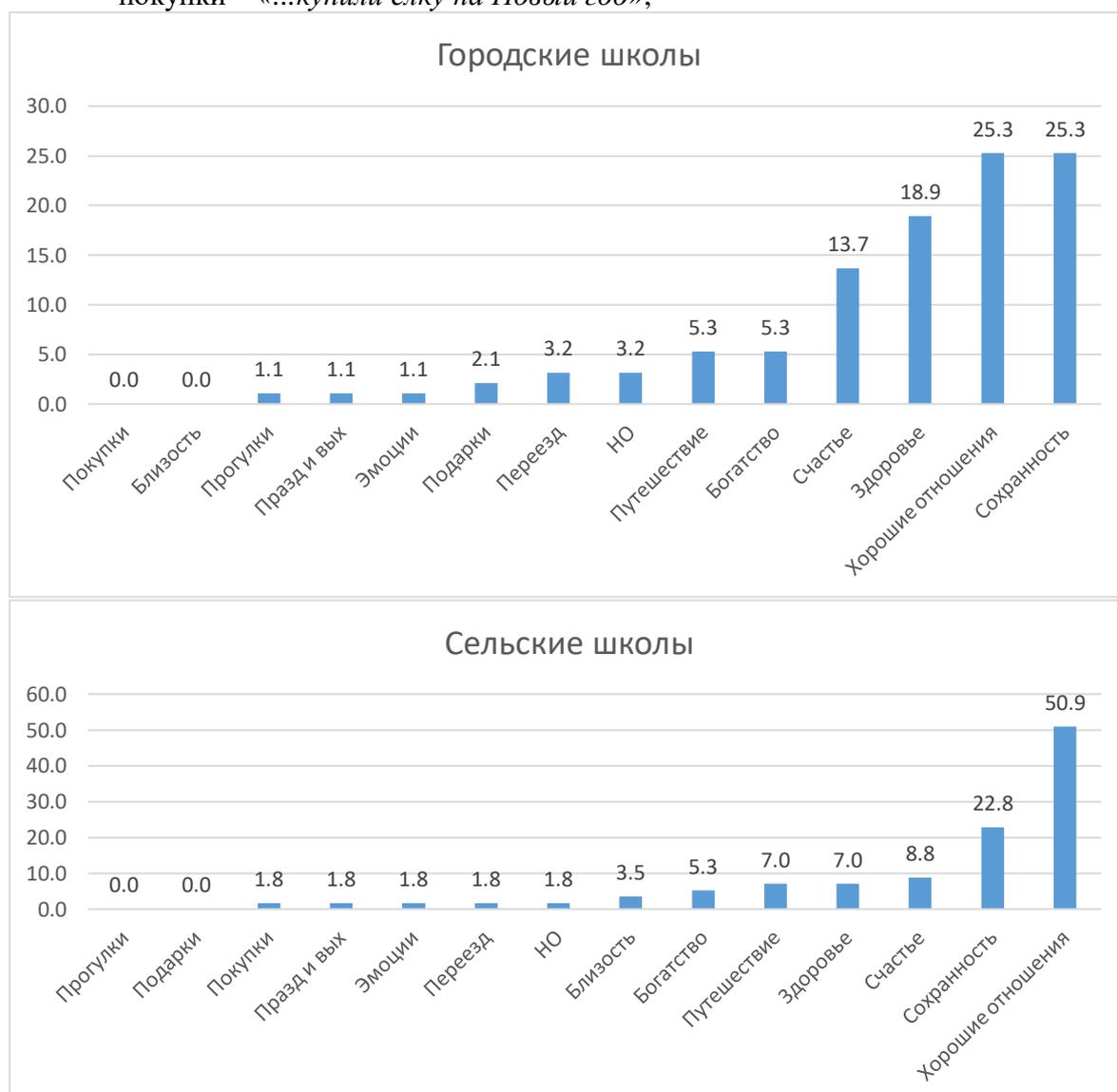

Рисунок 4. Соотношение ответов по незаконченному предложению «Я хочу, чтобы моя семья...» (%), где, НО - нет ответа.

Как видно из рисунка 4, большинство респондентов желают для своей семьи сохранять хорошие отношения и целостность. Другими популярными ответами стали пожелания счастья и здоровья членам своей семьи. Сохранность семьи, ее целостность и здоровье выступают

ценностным компонентом семейной идентичности опрошенных третьеклассников. При этом стоит допускать, что от 30 % до 40% респондентов имеют опыт нарушения целостности своей семьи (развод, длительный конфликт, длительное отсутствие, возможно командировка одного из родителей) или семьи близких и друзей, а также возможные проблемы со здоровьем одного из членов семьи.

Заслуживает внимания тот факт, что часть третьеклассников затрудняется дать ответ как минимум в одном из незаконченных предложений. Это может свидетельствовать как о возможном избегании тем, которые вызывают психоэмоциональное напряжение, так и о недостаточно сформированной функции вербализации впечатлений и ощущений и недостаточно сформированном навыке письменной речи.

Методика КРС не требует идеального владения навыком письма и является проективной, что дает возможность ее эффективного использования для решения задач данного исследования.

На кинетических рисунках семьи 55% респондентов (83 человека) присутствуют признаки, свидетельствующие о наличии барьеров в эмоциональном общении. О наличии эмоциональных барьеров в семье могут свидетельствовать: деление рисунка на клетки (секторы) или символические комнаты, линии, отделяющие членов семьи друг от друга, изолированное расположение персонажей на листе. Из них, при выполнении рисунка «Моя семья в будущем»:

- Не изображают себя – 12% (10 человек);
- Изображают только себя -19% (16 человек);
- Не рисуют свою будущую семью – 47% (39 человек).

К признакам, свидетельствующим о недостаточном благополучии ребенка в семье относятся отсутствие людей вообще, автора (Я) или его родителей на рисунке.

Так, рисунков, на которых присутствуют только неодушевленные предметы, - 2%. Рисунков, на которых отсутствуют оба родителя - 5%; один из родителей - 13%.

Большой интерес представляют те рисунки, в которых ребенок не рисует себя или вместо семьи рисует только себя. В обоих случаях рисующий не включает себя в состав семьи, не ощущает себя ее частью, что может свидетельствовать об отсутствии чувства общности, о наличии ощущения отвержения, покинутости.

Рисунков, на которых отсутствует фигура автора рисунка(Я) - 28% от всей выборки (42 человека). Из них, при выполнении рисунка «Моя семья в будущем», также не изображают себя в составе своей будущей семьи 6 человек (14% от этой группы), что составляет 3.9% от всей выборки. В числе этих респондентов есть те, кто, изображая свою будущую семью, рисует только себя. Таких третьеклассников – 9 (21% от данной группы), что составляет 5.9 % от общей выборки. 11 обучающихся не выполнило задание.

Можно предположить, что у этой группы обучающихся к данному моменту наблюдаются значительные трудности формирования семейной идентичности, и что в дальнейшем у них могут возникнуть значительные трудности в создании собственной семьи.

При этом оставшиеся 16 человек изображают себя вместе с родителями, гипотетическим супругом и детьми.

Перечисленное может свидетельствовать об низком уровне самооценности у этих респондентов, сверхзначимости родительских фигур в семейной структуре, а также о негативном образе родительской семьи, неприятии модели семейных отношений и противопоставлении себя семье.

На 72% рисунков члены семьи не объединены общей деятельностью.

28% участников исследования изображают семью, где все или некоторые из ее членов объединены каким-то общим делом. В качестве общего дела чаще всего дети изображают: игру, прогулки, просмотр телевизора, совместный прием пищи, домашние дела, присмотр за младшими.

Опираясь на результаты методики «Незаконченные предложения», можно сказать, что третьеклассники чаще всего называют в качестве общей деятельности: прогулку, игру, путешествие, просмотр телевизора, поход в кино, совместный прием пищи. Также

объединяющим фактором выступают: ощущение близости, принадлежности и единения, нахождение в одном пространстве, проведение времени вместе в выходные и праздники.

Отсутствие общей деятельности среди членов семьи может свидетельствовать как о неблагоприятной семейной ситуации, низком уровне эмоциональных связей в семье, низком уровне сплоченности, достаточно высокой разобщенности, наличии паттернов избегающего поведения у одного или обоих родителей, так и о недостаточной сформированности у отдельных школьников графо-моторных навыков.

Анализ кинетического рисунка семьи позволяет выделить родительские и детские роли и их распределение по гендерному признаку.

Чаще всего третьеклассники рисуют отцов, чинящими машину, ремонтирующими мебель и предметы быта, работающими водителями, программистами, смотрящими футбол, играющими в компьютерные игры, а также лежащими и спящими. Матери преимущественно изображены, занимающимися домашними делами: готовящими еду, моющими посуду, наводящими порядок в доме, ухаживающими за детьми.

Эти данные позволяют выделить следующие категории женских и мужских ролей: домашние дела, работа, отдых, гаджеты, воспитание и присмотр за детьми, спорт. Распределение гендерных ролей отражено в таблице 2.

Таблица 2. Распределение гендерных ролей среди родителей

	Отцы,%	Матери,%
Домашние дела	30	76,6
Работа	24,4	7,5
Гаджеты	31,1	7,5
Воспитание и присмотр	2,2	4,7
Отдых	10	1,9
Спорт	2,2	1,9

При анализе полученных данных особого внимания заслуживают следующие факты:

1. Гендерное распределение ролей в части «работа/зарабатывание денег; домашние дела/ведение хозяйства» в целом соответствует российской культурной традиции. Женщины в большинстве своем занимаются домом и детьми, мужчины – работают и зарабатывают деньги.

2. Гендерное распределение ролей в части отдыха: мужчины преимущественно отдыхают, при этом большинство из них представлены на детских рисунках в тесной взаимосвязи с гаджетами (компьютерные игры, просмотр телевизора). Общее количество отцов, изображенных отдыхающими – 41,1%, матерей – 9,3%. Заметно, что доля отдыхающих матерей значительно ниже.

3. Занятыми деятельностью, ставящей своей задачей воспитание, присмотр и уход за детьми, изображены 4,7% матерей, и 2,2 % отцов. То есть воспитательская нагрузка в семьях лежит в основном на женщине. Кроме того, воспитательская нагрузка встречается значительно реже по сравнению с «работой по дому», «ведением хозяйства» и «зарабатыванием денег».

Изображая на кинетическом рисунке семьи себя, братьев и сестер, участники исследования чаще всего отдают предпочтения следующим занятиям: «Играю», «Учу уроки», «Помогаю маме», «Сажу за компьютером», «Рисую», «Гуляю», «Сплю», «Играю с кошкой».

Исходя из этого, можно выделить основные детские роли: игра, выполнение школьных заданий, гаджеты, хобби, помощь по дому, отдых, прогулка, присмотр за младшими, уход и игра с питомцами.

Распределение детских ролей отражено в таблице 3.

Полученные результаты свидетельствуют, что чуть больше четверти опрошенных, находясь в семейном кругу, занимаются учебной деятельностью, почти столько же – игровой.

Таблица 3. Детские роли

Роль	% опрошенных
Учебные задания	26,4
Игра	24
Гаджеты	16
Хобби	12
Помощь по дому	7,2
Отдых	6,4
Прогулка	4
Присмотр за младшими	2,4
Питомцы	1,6

Это соответствует возрастным особенностям респондентов – учебная деятельность является ведущей, а игра остается важным занятием как альтернатива ей и способом отдохнуть от учебной нагрузки.

Второй по популярности детской ролью выступает игровая деятельность, что свидетельствует о сохранении ее ценности. Игра может выступать как ресурсный фактор для восполнения каких-либо эмоциональных дефицитов, как у отдельных детей, так и у некоторых семей в целом.

Почти пятая часть третьеклассников в семейном кругу изображает себя с телефоном, компьютером или смотрящим телевизор. Вероятно, для них гаджеты имеют большое значение и отождествляются с членами семьи, являются источником удовлетворения важных эмоциональных потребностей.

Также стоит отметить, что рисунков, где взрослые изображены занятыми гаджетами, в целом по выборке значительно больше.

Прародителей в состав семьи включает незначительное количество участников исследования.

Фигура бабушки присутствует на 11% рисунков, дедушки - 5%. Это может свидетельствовать о снижении участия бабушек и дедушек в жизни современных семей. Интересен тот факт, что все изображенные в КРС бабушки и дедушки, нарисованы либо работающими, либо занимающимися домашними делами.

Анализ рисунка «Моя будущая семья».

Изображая свою будущую семью, 35% опрошенных рисуют себя, гипотетических супруга и детей, то есть воспроизводя образ своей будущей семьи по аналогии с семьей, в которой они сейчас живут. При этом еще 7% детей включают в образ своей будущей семьи, помимо гипотетических супругов и детей, собственных родителей. Таким образом, у 42% третьеклассников сформировано представление о том, как будет устроена их собственная семья.

18% участников исследования, напротив, в образ будущей семьи включают лишь собственных родителей и иногда себя самого. При этом себя изображают повзрослевшими, а родители не меняются, сохраняя свой нынешний возраст. Можно предположить, что подобного рода респонденты могут испытывать проблемы в процессе сепарации от родителей и строить отношения созависимого характера.

15% третьеклассников на рисунке «Моя будущая семья» изображают только себя, 9% опрошенных не рисуют себя вовсе, 13% - не справились с заданием. Это указывает на то, что у представителей данной группы на данный момент не сформирован образ семьи, что в дальнейшем может послужить предпосылкой к появлению у них трудностей в образовании пары, построении семейных отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно составить следующие выводы:

1. У значительной части опрошенных сформированы положительные представления о собственной семье, о понятии «семья» в целом, наблюдаются предпосылки к формированию позитивной семейной идентичности.

При этом заслуживает пристального внимания отдельные школьники, демонстрирующие признаки эмоционального неблагополучия, у которых сформирован негативный образ семьи, и, как следствие, неприятие модели отношений в родительской семье, которые в дальнейшем могут повлиять на формирование негативной семейной идентичности.

2. В качестве ресурсов, способствующих сплоченности семьи, выступают: совместная деятельность и эмоциональные отношения между членами семьи.

3. Семья сегодня нужна в первую очередь для удовлетворения эмоциональной безопасности. Для большинства школьников наиболее важной является эмоциональная функция семьи. В качестве основных ценностных семейных факторов дети называют сохранность семьи и здоровье ее членов. Эти параметры также могут выступать главными источниками тревоги в случае в случае их потенциально возможной потери.

4. В качестве объединяющей деятельности чаще всего выступают: прогулка, игра, совместная поездка и совместный отдых. Такие понятия как «спорт и культурно-массовые мероприятия» в минимальной степени являются семейным ресурсом. Социально-значимая деятельность (акции, флэш-мобы) не упоминается респондентами как смыслообразующая и ресурсная для формирования семейной идентичности. В свою очередь различного рода гаджеты заменяют собой совместную деятельность, восполняя при этом эмоциональные дефициты членов семьи.

5. Гендерное распределение ролей в целом соответствует российской культурной традиции. Отмечается тенденция к сниженной включенности отцов во внутрисемейную деятельность. При этом стремительно ослабевает участие прародителей в жизни школьников.

6. Наличие барьеров в общении может оказывать влияние на семейное самоопределение школьников и создать предпосылки к формированию негативной семейной идентичности.

Все вышеперечисленное согласуется с тезисом о том, что семейная идентичность напрямую связана с социальной ситуацией развития ребенка и определяется социокультурным контекстом.

Педагог-психолог

Вершинина Л.А.

Педагог-психолог

Горелова Л.А.

Педагог-психолог

Орлов М.А.

Директор

Старикова Ю.А.

Список использованных источников

1. Строкова, С.С. Направления изучения семейной идентичности в психологии / С.С. Строкова // Консультативная психология и психотерапия / Ред. А.Б. Холмогорова. – 2014. – № 3 (82). – С. 8-22
2. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Изд. Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.
3. Гальперин П.Я. Лекции по психологии. М.: Книжный дом «Университет»: Высшая школа, 2002. 400 с.
4. Джеймс У. Психология. М., 1991. С. 14—354.
5. Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов н/Д.: Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999. 200 с.
6. Лукьянченко Н.В. Особенности семейной идентичности осужденных женщин, имеющих детей // Коченовские чтения «Психология и право в современной России», 2012. С. 144—145
7. Эриксон Э. Детство и общество. 2е изд., 1963. 200 с.
8. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: монография. М.: МОСУ, 2001. 272 с.
9. Эволюция психотерапии: сб. статей. Т. 1. Семейный портрет в интерьере: семейная терапия / Под ред. Дж. К. Зейга; пер. с англ. Т.К. Кругловой. М.: Класс, 1998. 304 с.